

25. Фернандес-Арместо, Ф. Цивилизации / Фелипе Фернандес-Арместо; пер. с англ. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. – 764 с.
26. Форрестер Дж. Мировая динамика: Пер. с англ.– М.: Наука, 1978.

SUMMARY

Environmental land-based problems are becoming more and more acute in the system of world priorities. It is economy that is often blamed for ecological degradation of the planet. The author of the offered article provide arguments in favour of possibility of non-antagonistic coexistence of economy and environment and give reasonable theoretical approaches to the ecologization of economic development and land tenure system.

В. Е. ГРИВЦОВ

ВЗАИМОСВЯЗЬ ТРАДИЦИЙ И НОВАТОРСТВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ В ПЕРИОД КРЕЩЕНИЯ РУСИ

Одним из первых политических событий в отечественной истории, при котором отчётливо определяется роль политической элиты при принятии важнейших решений, является крещение Руси. Причины такого перелома в объективной социальной реальности в первую очередь носят политический характер. «Радикальный перелом в её судьбах, как и вообще, во всей организации общества, происходит в период его расслоения на антагонистические классы и создания государства, представляющего собой машину для поддержания господства одного класса над другим» (1; 116-117). «Города, расположенные над Днестром и Десной, – объясняет причину перемен Д. Дорошенко, – становятся политическими центрами, и племенные интересы выступают на второй план, уступая место интересам политическим, государственным» (2; 42). В данном случае содержанием перемен становится усиление центральной светской княжеской власти, а любая общественная проблема приобретает политический характер, подчёркивал Маркс, если её решение как-то связано с проблемой власти. (3; 360). Рассмотрим, в чём проявление взаимодействия традиций и новаторства в деятельности древнерусской политической элиты.

Для того чтобы сохранить власть у правящих кругов имелось два средства. Первое – внешнее, физическое принуждение. Достигается созданием и использованием соответствующих репрессивных организаций и мер насильственного принуждения. Воздействие на «внутренний мир» людей, идеологическое манипулирование их сознанием и поведением – второе средство. Достигается внедрением идеологии, ориентирующей сознание и поведение людей на поддержание определённого социально-политического строя. Исторический опыт показывает, что первое средство было традиционным, использовавшимся многими поколениями киевских князей до Владимира. Активно использовать второе средство не было необходимости, поскольку элита удовлетворялась прежними языческими верованиями и относительно мирно входила в двоевластие с языческими священниками-волхвами. Период княжения Владимира становится временем перемен, которые постепенно обретают новаторский характер.

Русское общество, по своему образу жизни глубоко традиционное, не могло одномоментно воспринять новую религию, хотя некоторые предпосылки к этому были. Во-первых, то, что территория Киевской Руси находилась на пути «из варяг в греки», что необходимо связывало русских людей с развитыми государствами, давно порвавшими с язычеством. Во-вторых, соседство с польскими, хазарскими и болгарскими землями также способствовало ознакомлению с западными христианскими, мусульманскими и иудаистскими религиозными системами. В-третьих, эти религии активно проникали в общественную жизнь русичей посредством их носителей, проживающих в их среде. Так, например, многие торговые люди, военные и даже особы княжеского рода (Аскольд, Ольга и др.) были христианами. Сам Киев был полиэтничен и поликонфессионален. В его административное устройство входили так называемые «концы» – самоуправляющиеся этнические общины (например – Копырев конец)(4).

И, тем не менее, долгое время христианство не могло стать единой государственной религией. На призыв Ольги принять крещение Святослав, как свидетельствует «Повесть временных лет», ответил: «Как мне одному принять новую веру, а дружина моя станет над этим смеяться?» (5;

С. 99). Налицо определяющее влияние традиционализма. Вместе с тем это высказывание свидетельствует о характере субъекта политики того времени: важное политическое решение обязан принимать не только князь как лидер, но и дружина (по тем временам – политическая элита).

По-другому действовал сын Святослава – Владимир. При помощи религиозной реформы он не только хотел объединить русские земли в единое государство, но и установить принципиально новый иерархический порядок социального устройства. Для него религиозные нововведения были не данью моде, а назревшей необходимостью. Родоплеменной строй больше не отвечал требованиям государства, в котором возобладали феодальные отношения.

Владимир придал своей государственной реформе религиозную оболочку, поскольку особую роль отводил государственной идеологии. Идеологические доктрины имеют следующие характерные черты. Они создаются «сверху» представителями господствующего класса. Массами они воспринимаются как внешнее дополнение к средствам принуждения. Но религиозные доктрины отличаются от светских идеологий тем, что «исторически возникли как элемент практического массового сознания людей, страдающих от воздействия чуждых природных (а впоследствии и социальных) сил» (1; 118).

Проблему князь принялся решать в рамках традиционализма – в лоне языческой религии. По данным исторических источников, в 980 г. Владимир на холме в Киеве установил кумиры Перуна, Хорса, Дажьбога, Симаргла и Мокоши (5, 133). Цель этого акта в исследованиях трактуется по-разному, часто противоречиво. Для нас важен акт сам по себе, говорящий о том, что изначально князь осуществлял определённые действия в рамках языческой религии. Летописец не говорит о практическом значении этой акции для государства, но вполне определённо можно утверждать, что она была обречена на провал. Языческий культ хоть и предполагает божественную иерархию, всё же его основными дихотомиями являются «природа – люди» и «свои – чужие (иноверцы, враги)».

Князю нужна была новая идеология, в основе которой лежала бы чёткая социальная иерархия. Причём идеология эта должна была устанавливать монополию на право руководящих слоёв в важных решениях, в т.ч. и в формировании взглядов на социальную реальность. На такую роль в первую очередь претендовало христианство, поскольку оно «не судит о ценности государственных форм, ибо оно не знает различий, существующих между ними, оно учит, как должна учить религия: будьте покорны власти, ибо всякая власть от бога» (3; 110.).

Летопись оставила нам свидетельства о княжеских действиях, в которых прослеживается и верность традициям, и способность к новациям. Князь «...повелел строить церкви и ставить их на местах, где стояли идолы – Перун и другие и где приносили им жертвы князь и люди» (5; 185). То есть места поклонений остались традиционными, но культ и церковная практика коренным образом изменились.

О трансформации традиции жертвоприношений в традицию десятины Владимир говорит, клянясь, так: «Се даю церкви этой святой Богородицы от себя и от городов десятую часть» (5; 195).

Также говорится об установлении традиции пиров и благотворительности, должной сплотить как правящую верхушку, так и народ в целом, поддержать на должном уровне рейтинг князя (5; 195-196).

Творческий подход Владимира к решению проблемы разбоев описывается так. Карательная система перестала действовать ввиду отказа по христианским обычаям от наказания смертью. Однако под влиянием духовенства наказания были введены, но в виде виры – древней системы денежных штрафов. Это помогло контролировать криминальную обстановку и наполнять казну для военных нужд. (5; 199).

Христианизация Руси оказала влияние на отношение русской элиты с соседскими. Устанавливались новые традиции дипломатии. Владимир «...жил с окружающими князьями в мире – с Болеславом Лядским, и с Стефаном Угрским, и с Ондриком Чешским. И был мир между ними и любовь» (5; 197). Впрочем, это не изменило взаимной нетерпимости к кочевым, нехристианским народам.

Традиционными были отношения князя и элиты. Летопись свидетельствует это словами Владимира: «Серебром и золотом не найду дружины, а с дружиной добуду и серебро и золото, как дед мой и отец мой с дружиной доискивались золота и серебра», поясняя это так «Бо любил Владимир дружину и советовался с ней о строительстве государственном, о законах

государственных и о войнах» (Курсив наш – В.Г.) (5; 197).

Впрочем, традиционно, элита была не только военной. По важным государственным и региональным вопросам князь советовался с «нарочитыми» (лучшими) мужами, и с христианским духовенством, которое играло в государственных делах большую роль, нежели в своё время языческая.

Меняется и характер рекрутирования в элиту. Если раньше в неё входил сам князь, его родственники и приближённые дружинники, а городская и племенная верхушка были относительно самостоятельным субъектом власти, зачастую и оппозиционной, то развитие феодального государства и центростремительные тенденции структурно объединяло элиту, ставя вне закона оппозицию. Летопись свидетельствует, что, чувствуя нехватку в традиционных источниках управленческих кадров (главным образом сыновей), Владимир «...стал набирать *лучших* мужей от словен, от кривичей, от чуди и от вятичей – и с ними заселял города...» (5; 189) (курсив наш – В.Г.). В элиту могли попасть и простолюдины. Так, в 993 г. в поединке с печенежским воином отличился кожемяка, который «перевяв славу», дав тем самым имя будущему городу (Переяславу), за что князь «сделал его великим мужем... и отца его» (5; 194-195).

Деятельность Владимира проявляется во взаимосвязи традиций и новаторства в образовании. И пусть эта деятельность охватывала довольно ограниченное количество населения, Киевская Русь и много позже была одним из лидеров по грамотности, в отличие от «просвещённой» Европы, где ещё несколько столетий представители элиты на важных документах ставили крест вместо подписи ввиду своей неграмотности. «Книжное учение» определённо можно назвать древнерусской традицией (6; 526). Разножанровость художественной литературы, дипломатическая и деловая переписка об этом свидетельствует. Но то, что князь «начал посылать забирать детей у нарочитых мужей своих и отдавать их на учение книжное» (5; 185), говорит о новаторстве в формировании новых качеств элиты. Стремительный рост государства, формирование сложного бюрократического аппарата требовало множество чиновников с высоким уровнем подготовки. Эта акция свидетельствует о новаторстве, применённом на основе древних традиций грамотности – государственном заказе на подготовленный государственный аппарат. Несмотря на то, что акция встречала сопротивление со стороны матерей отобранных чад, летописец, не боясь преувеличить её значение, пишет: «Через них, отданных на учение книжное, и сбылось пророчество на Русской земле, в котором сказано: «В те дни глухие услышат слова книжные и ясною будет язык гундосых» (Там же).

Эпоха крещения Руси свидетельствует об эволюции самой политической элиты X века. М. Грушевский писал: «За князьями-завоевателями, которые сбивали свою державу силой, самими ударами своего кулака, пришёл князь, действовавший на основании того, чтоб под это строение подложить некий культурный фундамент» (6; 535). Мы можем только добавить, что, несмотря на противоречивость процесса государственного строительства, деятельность политической элиты Киевской Руси, основанная на приверженности традициям и применение смелых новаций, привела к качественно новому этапу развития государства, развития самой элиты.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Митрохин Л. Н. Философия религии. – М.: «Республика», 1993. – 416 с.
2. Дорошенко Д. І. Нарис історії України в 2-х томах. Том 1. – К.: Глобус, 1992. – 238 с.
3. Маркс К., Энгельс Ф. К критике гегелевской философии права // Сочинения – Т. 1.– М.: Госполитиздат, 1955. – 696 с.
4. Гайсинский А. Версия: ивритские корни в топонимах древнего Киева. // Зеркало недели. – 12-18 февраля 2005 г. – №5.
5. Повесть врем'яних літ: Літопис (За Іпатським списком). – К.: Рад. письменник, 1990.
6. Грушевський М. Історія України-Руси в 11 т. 12 к., – Т. 1. – К., 1991

SUMMARY

The author considers the Baptism of Russia as one of the most important historical events that clearly defines the role of the political elite. The article discusses how traditions and innovation of

political, economic and educational activities were linked. The changes in the relations between the prince as a leader and the elite and between the elite and the masses are shown on the example of the events of the tenth century. Attention is paid to the mechanisms of recruitment into elite and management training.

I. O. ПАВЛЕНКО

ТРАДИЦІЇ ОСМИСЛЕННЯ УПРАВЛІННЯ ТА САМООРГАНІЗАЦІЇ У ФІЛОСОФІЇ СТАРОДАВНЬОГО СВІТУ

Дослідження взаємозв'язку управління та самоорганізації у розвитку соціального світу потребує визначення генези цього відношення, його сутності у конкретноісторичних проявах. Тому для з'ясування смислового простору теми потрібно проаналізувати традиційні етапи становлення взаємозв'язку управління та самоорганізації, визначити історико-філософське осмислення основних аспектів даного питання. Методологічно важливими для дослідження державного управління та самоорганізації Стародавнього світу є фундаментальні роботи Васил'єва Л., Абаєва Н., які визначали специфіку управління та самоорганізації в Стародавній Індії, Китаї та Греції; наукові здобутки Конотопцева О., в центрі аналізу яких знаходяться державотворчі процеси Стародавнього світу; дослідження самоорганізації та управління в складних еволюціонуючих системах Богданової Е. та праці інших вчених.

Об'єктом дослідження є мисленнєві моделі управління та самоорганізації стародавніх філософів.

Предметом дослідження є традиції осмислення управління та самоорганізації у філософії Стародавнього світу.

Метою статті є визначення традицій осмислення управління та самоорганізації у філософії Стародавнього світу.

Осмислення взаємозв'язку політики, суспільства, людей в ньому не було предметом самостійного аналізу в Стародавньому світі, вони розглядалися в контексті загальнішої проблеми – пошуку ідеальної моделі держави, що гарантує гармонію і порядок на землі. Витоки цієї проблеми пов'язані перш за все з цілісним образом світу, який має антропоморфний характер в Індії. Перший етап можна датувати приблизно з VIII – II ст. до н.е. в період «осьового часу» за визначенням К. Ясперса, який характеризувався образністю мислення [1, с. 35]. Центральним питанням філософського осмислення був устрій Всесвіту, розуміння людського світу, космологічна тема. Світ сприймався образами, переважав натурфілософський підхід та онтологічний аспект в дослідженні буття. Головною темою в натурфілософії являвся розгляд й усвідомлення людини в світі, її місце, відносини із миром, взаємодія людей в ньому. В Індійській філософії того часу був тісний зв'язок з релігійними традиціями, які глибоко проникали в усі сфери суспільної свідомості. Світ розглядався з духовної точки зору, було чітке розмежування на Божественний та земний світи.

Поступово у вченнях спостерігалось осмислення суспільства, як самоорганізаційної системи. Образ Пуруші, запропонований у Ведах, виступав звичаєвими законами соціального устрою, що стали основою системи варн, а пізніше каст – замкнених соціальних утворень, втілювали соціальну структуру, причому дуже чітку й розмежовану із функціями управління [2, с. 111]. Суспільство позиціонувалось як соціальний організм, образ Пуруші, відтворював образ абсолюту й першооснови світу. Таку традицію можна назвати соціально-органіцистською.

Відповідно до соціально-органіцистського підходу формувалася і соціальна структура Стародавньої Індії, яка складалася із чотирьох варн. Варни визначали соціальну ієрархію в суспільстві. Першою найвагомішою варною були брахмани, тобто жерці, вищі священнослужителі, просвітленні, подальше місце займали кшатрії, тобто воєнно-адміністративна знать, потім вайш'ї – вільні члени суспільства, які займалися ремеслом, торгівлею, землеробством. Четверта варна – шудри, на долю яких припадали найнеприємніші види праці [2, с. 129]. Таке розділення соціуму було строгою традицією, яка визначала стійкі соціально-економічні форми в індійському суспільстві. Ця соціальна структура стала інертною та косною відносно розвитку суспільства, але мала великий потенціал виживання соціуму. Наприклад усі завойовники Індії ставали новою кастою варни Кшатрійів та потрясіння соціальної структури не відбувалось. Це демонструє стійку самоорганізаційну основу суспільства.